Приз за характер

Автор:
Вера Иванова

Приз за характер

Вера Иванова

Только для девчонок

Варя стояла у доски, кусая губы от стыда и досады. Как это несправедливо! Ей дела нет до романа «Отцы и дети», но учитель отчитывает ее перед классом… И все смеются – даже Родион Терехов, мальчик ее мечты! Провалиться сквозь землю. Застрелиться. Исчезнуть! Зачем Варе эта скучная школьная программа? Она читает книги из серии «Только для девчонок», и как раз сегодня любимый автор объявила конкурс на лучшую мелодию к стихотворению! Варя учится играть на гитаре и, конечно, справится с заданием! Выиграет конкурс и станет настоящей звездой! Быть может, тогда Родион наконец поймет…

Вера Иванова

Приз за характер

Реймонт Обви

– Это даже не два и не единица! Это ноль, полный ноль! Сказать, что роман «Отцы и дети» написал Достоевский! Так обидеть Ивана Сергеевича… У меня просто нет слов!

Гневный голос учителя Льва Леонидовича гремел и громил, а Варя стояла у доски, кусая губы и сгорая от стыда. Интересно, кто такой Иван Сергеевич? Наверное, тот, кто на самом деле написал «Отцы и дети». Ой, только бы не расплакаться! Тогда вообще тушите свет. Глаза заплывут, нос станет красным…

– Вы же растете абсолютным неучем! Да вы вообще хоть что-нибудь читаете? Я уж не говорю о Тургеневе…

«Значит, Иван Сергеевич – это Тургенев!» Чуть-чуть полегчало – хоть на одну фамилию продвинулась вперед от абсолютного нуля.

– Вот, например, назовите хоть какого-нибудь современного писателя!

– М-м-м… Сейчас… – заторопилась Варя. – Этот… Ну как его…

– Джоанна Роулингз! – шептали из класса. – Стефани Майер!

Варя медлила. Эти имена она и сама знала, но ведь требуется-то другое. Взрослые не читают «Гарри Поттера» и «Сумерек». Можно было бы упомянуть и любимых трех Ирин (Молчанову, Щеглову и Романову) и остальных авторов обожаемой серии «Только для девчонок», но вряд ли учитель сочтет за серьезную литературу и эти книги. Надо бы вспомнить кого-нибудь из модных, современных, «взрослых»… Из тех, кто не на дальних полках в углу, а на витринах книжных магазинов. Здорово было бы блеснуть эрудицией! Но, как назло, на память ничего не шло.

Варя уныло посмотрела в окно. Заваленные снегом крыши маленького городка под названием Баюкин почти слились с землей. Лишь кое-где виднелись вывески: «Продукты», «Хозтовары», «Ремонт обуви»… Девочка перевела взгляд на кудрявого блондина за последней партой – в его глазах почудилась насмешка.

И тогда Варя решилась.

– Реймонт Обви! – выпалила она и со страхом уставилась на учителя, ожидая разоблачения.

– Реймонт Обви? Что-то не слышал о таком. – Лев Леонидович смущенно почесал бровь. – Это современный автор?

– Ну да!

– И что же он написал?

– «Шорохи блогов», – на ходу сочинила Варя. На щеках вспыхнули красные пятна.

– Ну что ж. Хорошо. Хоть что-то. Покажите тетрадь с домашней работой.

– Забыла…

– Давайте дневник.

– Забыла…

– Опять «забыла»?! Одно из двух: либо вы растяпа, каких мало, либо отъявленная обманщица. И то, и другое весьма печально!

Ну зачем, зачем он сыплет соль на рану? Варе и так немыслимо стыдно за свой позор. Провалилась на глазах у всего класса… И, что еще хуже, у кудрявого блондина по имени Родион. Вон как ехидно он ухмыляется!

– Садитесь! Завтра принесете и покажете мне тетрадь. А вот эту записку передадите родителям.

Прозвенел спасительный звонок. Варя выскочила в коридор, забежала в девчачий туалет и спряталась в самой дальней кабинке.

И уж тут-то дала волю слезам. Почему, ну почему весь этот кошмар должен был случиться именно сегодня, когда она так надеялась привлечь внимание Родиона новой блузкой и прической! Вот он, конфликт отцов и детей в чистом виде. И как только взрослые не понимают, что подросткам совсем не до уроков! Как будто сами такими не были.

Она так горько рыдала, что не заметила, как рядом возникла лучшая подруга.

– Варюх, вот твоя сумка. Пойдем отсюда! – Даша ухватила зареванную двоечницу за рукав и, прикрывая от чужих глаз, вывела в коридор.

– Он… Я… – прячась за подругой, Варя никак не могла успокоиться.

– Ну не надо! – забормотала Даша, жалостливо заглядывая в распухшие глаза. – Ты же знаешь, Лев на всех орет!

– Он за дело орал, – всхлипнула Варя. – Я сама дура. Тургенева с Достоевским перепутала.

– Зато ты знаешь Реймонта Обви! Я о таком даже не слышала, – попыталась утешить Даша.

Варя с грустью посмотрела на подругу. Ну как жить на свете, если даже лучшие друзья ничего не понимают!

– О чем он хоть пишет-то? – Даша, как назло, «не втыкалась».

– Как и все. О вампирах, сумерках и любви. – Варе не хотелось ничего объяснять.

– Круто! А почему я не читала? – Даша так достала своими вопросами, что Варе захотелось хорошенько ее встряхнуть. Но она сдержалась, окинув подругу усталым взглядом.

– Он же в блогах пишет. Надо зафрендиться.

– Скинешь ссылку? – заканючила Даша, и у Вари от ее тупости зачесались кулаки.

– А ты чего, и правда тетрадь забыла? – Подруга моментально сменила тему, наконец-то уловив ее настроение.

– Ну да. Только домашки там все равно нет.

– Не успела?

– Ну да. Вчера опять электричество отключали. И еще… В общем, другие дела были.

– Так бы Льву и сказала!

Варя вздохнула.

– Все равно ничего не поправишь. А Родион… мальчишки очень смеялись? – спросила она о самом больном.

– Нет, – соврала Даша. – Пойдешь в столовку?

– Нет.

Показаться перед классом зареванной было немыслимо.

– Принести чего-нибудь?

– Нет.

Про аппетит Варя тоже забыла.

– Не грусти! – Даша переминалась с ноги на ногу, не зная, как помочь подруге. – Ну хочешь, я тебе расскажу, про что там, в этом романе?

– Не надо, – Варя и думать больше не могла о Тургеневе.

– На, возьми! – придумала наконец Даша, вытащив из сумки книжку. На обложке красовалось: «Только для девчонок». – Новая, только-только вышла.

– Откуда? – поразилась Варя – любимую книжную серию в городке не продавали.

– Из Питера прислали. Еще не читала!

– Спасибо! – Варя с признательностью посмотрела на Дашу. – Я потом возьму, после тебя.

– Дурандина, ты где прячешься? Обыскалась тебя! – грянул рядом голос старосты, Вали Каретниковой.

– Что-то не так? – испугалась Варя: казалось, любая встреча с «начальством» грозит неприятностями.

– На вот, возьми! – в руках старосты появились черные очки.

– Это мне? Сейчас вроде зима, – осторожно напомнила Варя.

– Долг возвращаю! Ты мне прошлой весной одолжила, забыла, что ли? А я только сейчас вспомнила.

Девочки ушли, Варя вернулась в туалет, умылась перед зеркалом. Стало легче – как всегда, когда выплачешься. Глаза еще горели и нос хлюпал, но с этим придется смириться и жить еще четыре урока. Хорошо хоть, густая челка прикрывает следы позора.

Она вытащила многочисленные заколки и шпильки, распустила волосы, потом собрала в обычный хвост. Какая разница, все равно ничего не изменится.

В рекреации было пусто – на большой перемене все ушли в столовую. Варя подошла к окну, облокотилась о подоконник.

Зимний день выдался ясным и морозным. Пухлые шапки снега нежились под лучами солнышка, голуби и вороны сражались за крошки и куски хлеба, рассыпанные старушкой. Краснощекие малыши летели с горок, валялись в снегу, кидались снежками. Редкие машины медленно скользили по обледеневшей дороге, водители, наверное, смачно ругались.

В этом городе хорошо всем, кроме нее. Даже музыка в плеере играла злая, тоскливая…

Подышав на окно, Варя вывела пальцем на запотевшем стекле: «Родион».

Потом обернулась и оказалась лицом к лицу с обладателем этого имени. Он с интересом смотрел через ее плечо на исчезающую надпись, а она считала мгновения до конца света.

«Если он сейчас скажет хоть что-нибудь, убегу из школы!»

Он действительно спросил что-то, но из-за наушников она не услышала и в панике смотрела на него, заливаясь краской. Потом вспомнила о плеере, выдернула наушники, но Родион уже отошел, и вскоре от группы парней раздался взрыв хохота.

«Это надо мной!»

Будь у нее крылья, она немедленно улетела бы. Были б деньги, умчалась на край света. Разрешили бы загадывать желания, стала невидимкой.

Невидимкой?

Она вспомнила про очки, надела, и весь мир погрузился в черное. Хохот парней стал еще громче, но она отгородилась наушниками. Вокруг стало так же пусто и мрачно, как у нее на душе.

Вот и хорошо. Вот и ладно. И пусть всем будет так же плохо, как ей.

Самая последняя остановка

– Ты идешь? На автобус опоздаем! – Даша торопила, теребила за рукав, но Варя не спешила, украдкой наблюдая за Родионом. Он одевался в компании парней и был лучше всех: высокий, ладный, со светло-русыми вьющимися волосами, с правильными чертами серьезного лица и большими серыми глазами. На щеках то и дело появляются ямочки, вспыхивает «девчачий» румянец, но это не делает его менее мужественным: широкий разворот плеч, уверенная осанка, крепкие руки выдают человека, который дружит со спортом.

Варя уходила из раздевалки последней. Проводив Родиона взглядом, она подхватила куртку и выскочила на улицу вслед за ним.

В сгущающихся сумерках шумная стайка школьников потянулась к остановке. Школьный автобус казался доисторическим: лязгающие двери, потертые сиденья, узоры на окнах и неистребимый запах бензина.

В салоне было холодно, пар от дыхания смешивался с дымом от сигареты водителя. Варя и Даша забились на последнее сиденье, прижались друг к другу, спрятав стынущие руки в карманы.

Парни балагурили, шумели, девчонки болтали и хихикали. Варя «продышала» в замерзшем окне лунку, но смотрела не на темную улицу, а на отражение Родиона.

– Зайдешь? – Даша выходила одной из первых, она жила в центре города. – Могу роман пересказать.

– Сегодня никак. Родители в Юрове, надо за Степкой присмотреть. Может, ты ко мне? Уроки вместе сделаем.

– Не могу. Родители в ночной, надо ужин приготовить.

Попрощавшись с Дашей, Варя включила плеер и увеличила «проталину». Теперь можно было смотреть на Родиона, не отрываясь.

Школьники выходили на своих остановках, автобус постепенно пустел. Наконец остались только двое: Варя и Родион. Они сидели в разных концах, смотрели каждый в свое окно.

– Дурандина, ты, случайно, остановку не проехала? – спросил водитель.

– Нет, дядь Борь, мне сегодня до конечной, – соврала Варя.

Родион вышел на предпоследней. Варя проводила его глазами, но он не обернулся. Высокий силуэт растаял в темноте, автобус тронулся, Варя обняла сумку, закрыла глаза.

Голос водителя прервал короткий сон:

– Ну, вот и конечная!

Варя вышла из автобуса, зябко поежилась. Она была одна посреди заснеженного пустыря. Порыв ветра сорвал капюшон, стегнул по лицу. Возникло острое желание вернуться в автобус, но тот уже отъехал, красные огни маячили далеко позади.

До дома надо было идти через парк, но дорога между темных стволов казалась невозможной. Варя сделала несколько шагов и остановилась, прислушиваясь. Сквозь шум деревьев до нее донесся собачий вой. Или показалось? Перспектива встречи со стаей бродячих псов пугала чуть ли не до обморока. Варя спряталась за березу, вытащила мобильник. Светящееся окошко разогнало темноту, вернуло уверенность. Она набрала номер брата, приложила холодную трубку к уху, закрыла глаза.

– Чего тебе? – недружелюбно отозвался мальчишеский голос, и Варя чуть не заплакала от облегчения.

– Степк, встретишь меня? Я одна, на конечной, мне страшно.

– А что ты там делаешь, на конечной?

– Дела! Так вышло. Приходи скорее, а?

– А что мне за это будет?

– Все, что захочешь! – Варя решила не торговаться – потом, дома, они разберутся.

– Ты разрешишь мне поиграть в «Сталкера», – мгновенно сориентировался неугомонный малолетка. – И никакой гитары сегодня.

– Так нечестно! – запротестовала Варя: Степка просил о невозможном. Она начала учиться играть месяц назад и теперь не расставалась с гитарой, забывая об уроках. – Если предки узнают, мне знаешь как нагорит!

– Ну и стой там одна!

Собачий вой раздался совсем рядом, Варе даже показалось, что среди деревьев сверкнули злые глаза.

– Ладно, согласна, только приходи поскорее! – выпалила она в трубку – теперь Варя была готова на все.

Запретная комната

Бесстрашный проводник бойко топал по тропинке, Варя семенила следом.

– Все девчонки – трусихи! И зачем они вообще нужны? Никогда не женюсь! – бубнил Степка.

– А все парни – бесчувственные зануды, – не осталась в долгу Варя. – И не подумаю выйти замуж.

Как всегда, перепалка с братом подняла дух, страхи разлетелись, и, когда впереди показалось большое темное здание, Варя окончательно успокоилась. Она бросилась бегом, обогнав Степу, тот с обиженным криком ринулся вслед, и последние метры прошли в гонке.

Брат с сестрой финишировали одновременно. Толкаясь, ввалились в дверь и очутились в кромешной тьме: электричества снова не было. Здесь оказалось даже страшнее, чем на улице, – плотная, непробиваемая чернота, скрип половиц и зловещее шуршание по углам.

Но мобильники можно легко превратить в фонарики! Освещая дорогу, дети взбежали по лестнице, открыли дверь единственной квартиры.

В прихожей Варя бросила сумку на пол, включила аварийную лампочку.

Это был их дом. Большой холл, просторная гостиная, кухня, еще две комнаты – с высоченными, уходящими в темноту потолками. От этого кажется, что наверху живет тень, которая внимательно наблюдает за людьми и, если что-то будет не так, спрыгнет вниз, схватит нарушителя и утащит к себе под потолок. Или во флигель – примыкающую к зданию небольшую деревянную башенку, которую облюбовали дети. Внизу обосновался Степан, место под крышей отвоевала Варя. Ее комнатушка с тремя окнами так и называлась – «голубятня».

Необычная квартира была частью музея, в котором работали мама и папа Дурандины. Она и сама напоминала музей: тяжелые бархатные шторы, хрустальные люстры, бронзовые ручки и замки, лепнина на потолке и резная мебель дожили до XX века с конца XVIII, когда и была построена усадьба. Варе казалось, что последний ремонт делался тогда же: по запыленной лепнине змеились трещины, обои местами отставали от стен, ковры и шторы протерлись до основы.

– Чур, я первый, чур, я! – закричал Степан, набрасывая куртку на старинную деревянную вешалку, все крючки которой были заняты одеждой.

Варе пришлось долго выискивать свободное место, потом осторожно прилаживать куртку, чтобы вешалка не упала.

– Ненавижу антиквариат! – цедила она сквозь зубы, воюя с шаткой конструкцией: ее мечтой было жить в обычной современной квартире с евроремонтом.

Степка поджидал у запертой двери отцовского кабинета, нетерпеливо притаптывая в старых шлепках.

– Открывай, ты же обещала! – поторопил он.

Варя колебалась. Кабинет – «запретная комната», там стоит сейф и хранятся важные документы. Заходить туда без разрешения категорически запрещалось. Но там же был и ноутбук с Интернетом – предмет Степкиных мечтаний. И она обещала брату, что разрешит ему поиграть…

– Я не знаю, где ключ! – сделала она последнюю попытку остаться паинькой.

– А я знаю! – торжествующе сообщил Степка, подняв вверх указательный палец.

Ключ лежал на притолоке, и хитрый братец нашарил его, встав на табуретку. Однако открывать не стал, всучив находку сестре.

– Ты старшая!

Старинные напольные часы пробили семь. До прихода родителей еще далеко, и Варя решилась. При свете мобильника она вставила большой медный ключ в скважину, повернула – замок не поддавался. Она подергала – снова неудача, но порадоваться и отступить не получилось: Степка оттолкнул ее и с неожиданной ловкостью справился с замком – так, как будто делал это уже не раз.

– Все девчонки безрукие! – донеслось уже из кабинета. – И зачем только вы нужны, не понимаю!

– Только до восьми! – спохватилась «безрукая», но вряд ли ее услышал кто-нибудь, кроме тени под потолком: из кабинета ударили резкие звуки компьютерной игры.

Но Варя не беспокоилась: батареи отцовского ноутбука хватит не больше чем на два часа. В любом случае, заряд закончится задолго до прихода родителей.

«Надо, чтобы он обратил на тебя внимание!»

Чем заняться человеку в огромном пустом доме, где нет света?

Можно сесть у окна и смотреть на звезды.

Можно зажечь свечи и смотреть на огонь.

Можно поиграть на гитаре.

Можно переругиваться с братом.

Но на гитаре она обещала сегодня не играть. А брат занят.

Еще можно посмотреть в потолок, разыскивая тень. Или отогнуть отодранный клок обоев и в свете мобильника попытаться прочитать оставленную кем-то давнюю таинственную надпись: N..v..r fa.. in l…e al…s ri… Эту надпись Варя обнаружила в далеком детстве и с тех пор безуспешно пыталась расшифровать.

Но сегодня ломать голову над загадкой не хотелось.

Больше привлекали свечи и звезды, а еще мечты и фантазии. Они витали в Вариной голове всегда, даже при включенном плеере.

Однако фантазии фантазиями, а есть дела и поважнее. Например, размышления о своей несчастной судьбе и горькой доле неудачницы. Что, что, скажите, надо сделать, чтобы понравиться парню?

Именно этот вопрос и отправился к Даше в виде СМС-ки.

«Это Родион?» – деловито осведомилась подруга, которой Варя первый раз решилась объявить о своих чувствах.

«А что, оч. заметно?» – испугалась Варя.

«Ага. Ты глаз с него не сводишь», – пришел неутешительный ответ.

«И он тоже заметил?!» – переполошилась Варя.

«Не думаю. Парни вообще тормозят в таких вопросах. А ты хочешь, чтобы заметил или нет?»

«Еще не знаю», – призналась Варя. Собственные чувства были внове и для нее самой.

«Надо, чтобы он обратил на тебя внимание», – посоветовала Даша.

«Уже. Сегодня на литературе (», – удрученно напомнила Варя.

«Это не то. Тебе надо поразить его воображение, удивить его!»

«Уже! Сегодня на литературе ((».

«Да что ты заладила с этой литературой! Уроки, кстати, сделала?»

«Света нет (», – пожаловалась Варя.

«Да, не везет (», – посочувствовала Даша.

«ВКонтакте была?» – спросила Варя.

«Ага. Сейчас сижу. Пять человек в друзья добавилось».

«А еще что новенького?»

«В группе «Книжная серия «Только для девчонок» конкурс объявили. Музыкальный».

«Будешь участвовать?»

«Не знаю. Трудно очень. Надо музыку написать на стихи из книжки».

«А какой приз?»

«Новая книга Инны Романовой. С автографом».

Книга Инны Романовой! Это любимая писательница Вари. Получить новинку такого автора, да еще и с автографом! Об этом она и мечтать не могла.

«А до какого числа конкурс?»

«До конца месяца».

Варя прикинула – времени не так уж много! Да и музыку она никогда не пробовала писать. И все же…

«А на какие стихи?»

«Из книги «Серебряный вечер».

Это была новинка, которую Варя тоже не читала.

«У тебя есть?» – спросила она у Даши.

«Этой нету (», – последовал ответ.

«А в инете можно найти?»

«Тоже пока нет».

«Мобильный» разговор окончился, а вместе с ним – и унылый вечер. Вокруг было темно, но над Варей засияло солнце. Ее обуяла жажда деятельности, потому что теперь она точно знала, как поступить.

Она примет участие в музыкальном конкурсе!

Она выиграет и получит в подарок любимую книгу!!

Она прославится, и Родион непременно обратит на нее внимание!!!

Она запрыгала по темной комнате, потом начала кружиться, танцевать в колеблющемся пламени свечей.

Устав, подошла к книжным полкам, сняла три самые любимые книги из серии ТДД – «Королева кривых зеркал», «Мисс популярность», «Экспресс до станции любовь». Всего в ее коллекции было десять книг, и каждая – на вес золота. Самые любимые пришли непростым путем. Оранжевый «Экспресс» подарила на

день рождения бабушка. Сиреневую «Королеву» Варя купила в Сочи, куда они с родителями ездили летом. За голубую «Популярность» отдала Оле Румянцевой немыслимую сумму в триста рублей. Давней заветной мечтой было собрать все книги, но до этого было ох как далеко! Пока что самая большая, «чемпионская» коллекция у Даши – книжки сами собой, словно птички, слетались на ее полки, в «скворешнике» собралось уже пятнадцать. Но Варя знала, что когда-нибудь обгонит любимую подругу – и это будет им же обеим на пользу, потому что книги всегда читались вместе.

Пообнимавшись с любимицами, Варя разложила их на ковре и улеглась между ними. Раскинув руки, долго смотрела на мерцающие за окном звезды и мечтала…

Потом вскочила, заметалась по комнате. Мысли тоже метались, толкались, но Варя сумела собраться и сосредоточиться.

Итак, что нужно для победы в конкурсе?

Для начала, конечно же, ознакомиться с его условиями.

Это было самое главное, и сделать это нужно немедленно!

Разбитая копилка

Быстрее, быстрее, пока работает ноутбук! Ответ в запретной комнате.

В темноте Варя скатилась по винтовой лестнице, промчалась по комнате брата… и, споткнувшись об угол стола, полетела на пол, задев что-то на лету. Звон бьющегося стекла, звук рассыпающихся монет…

…Оглушенная, она молча потирала ушибленную ногу. Потом посветила вокруг себя мобильником: зеленым глазом подмигнула расколотая кошачья морда, между отбитых лапок – горки мелочи и свернутые в трубочку бумажки… Боже мой! Что она наделала! Расколошматила Степкину копилку! Мелкий трясся над ней, никого не подпускал, даже пыль с кошки сам вытирал – и вот теперь его

сокровище ненаглядное лежит в осколках…

Заскрипел пол, Варя вздрогнула: сейчас войдет! Скорее замести следы, пока не поздно!

Она наспех затолкала деньги и осколки под кровать, вскочила, хромая, бросилась обратно в «голубятню» и вернулась со своей копилкой – близнецом разбившейся. Правда, эта кошка пустая – на покупку «Популярности» ушли все сбережения. Оставалось надеяться, что Степка не заметит, что кошка «похудела» – по крайней мере до тех пор, пока Варя снова не загрузит ее мелочью.

На ощупь она водрузила фарфоровое животное на полку, и вовремя – в комнату заглянул Степка.

– Чего разбила? – подозрительно спросил он, направляя мобильник на сестру.

– Ничего! – Варя скорчила невинную рожицу и развела руками.

Степка не поверил, осветил мобильником тумбочку, стол… На кошке свет задержался дольше всего, но брат ничего не сказал, и Варя с облегчением перевела дух: пронесло! Когда Степка вышел, Варя рванулась следом.

– Мне надо за компьютер! – сообщила она, влетая в кабинет за братом.

– Не пущу! – Степка навалился на клавиатуру. – Это мое время! Ты обещала!

– Степочка, миленький, ну пожалуйста! Мне совсем ненадолго, только зайду в группу, и все.

Наконец ей удалось уломать его, пообещав сделать за него математику. И что за день такой, сплошные потери!

Она открыла свою страничку «ВКонтакте» и вошла в группу. Ага, вот оно, объявление о конкурсе! Оказывается, надо выполнить два задания: написать музыку и исполнить песню. Приз – последняя книга Инны Романовой с автографом.

Книга должна вот-вот появиться в продаже. Она называлась «Аромат тайны» и выглядела невероятно аппетитно. Варя полюбовалась на яркую бирюзовую обложку, обвздыхалась на аннотацию и даже решилась написать любимому автору комменты: «Это такая волшебная книга! Я так мечтаю о ней!»

– Ну ты все? Закончила? – канючил за спиной Степка, но переполненная эмоциями Варя забыла о брате.

Она была наэлектризована, взбудоражена. Какой клевый конкурс! Написать музыку, как настоящий композитор! Спеть песню, как настоящая певица! Она никогда не пробовала ни того, ни другого. Невероятно заманчиво и ужасно интересно! Под кожей зашевелились иголочки творческого азарта. Она обязательно, во что бы то ни стало примет участие!

Бумага! Любой листок, чтобы составить план действий.

Она нашарила первый попавшийся, придвинулась к экрану, вывела цифру 1 и написала рядом: участвовать!

– Э нет! Это можно и у себя! – Степка спихнул-таки ее со стула, придвинул к себе ноутбук.

Но Варя уже узнала все, что нужно. У себя в «голубятне» она зажгла свечу и продолжила составлять план действий.

За пунктом 1 должен идти пункт 2. Что еще нужно? «Написать гениальную музыку».

Стало немного страшно, но Варя быстро успокоилась: делов-то! Всего ничего, начать и кончить. В том, что музыка будет гениальной, она уже не сомневалась.

Теперь 3. Над этим пунктом она долго думала, грызла ручку, но не придумала ничего, кроме слова «везение». Это, конечно, не в ее власти… Разве что надо будет побольше молиться.

Итак, вернемся к пункту «1». Что нужно, чтобы участвовать?

А) Раздобыть книгу.

И вот тут-то Варя поняла, что на всех ее розовых планах придется поставить точку. Пункт А) казался невыполнимым. Ее энтузиазм чуть было не заглох, ударившись о непреодолимые трудности, как прибой о скалу. Книги серии «Только для девчонок» в Баюкин не завозили. Единственный в городе крошечный книжный занимал две комнатки на первом этаже двухэтажного торгового центра. На стеллажах теснились, мешая друг другу, учебники, справочники, сказки, мемуары, классика и бестселлеры. Дешевые покеты можно было купить еще на почте и в супермакете, альбомы и книги по истории и искусству – в музее, а вот книжкам для девочек места в городе не нашлось. Можно было, конечно, заказывать по Интернету, но доставка зашкаливала, чуть не вдвое превышая стоимость книги. Так что те немногие экземпляры, которые залетали издалека, передавались из рук в руки и зачитывались до дыр.

Достать «Серебряный вечер» в городе Баюкине было совершенно невозможно.

Варя на всякий случай быстро пробежалась по интернет-магазинам – ну да, все так, как всегда – книга есть, но с доставкой дорого. А в электронном виде, как и говорила Даша, пока нет…

Приз с автографом Инны Романовой уплывал, ускользал, растворяясь в голубой дали…

Губы у Вари скривились, на глаза навернулись слезы. А она-то размечталась! Уже считала «Тайну» своей. Даже и место ей определила – между «Королевой» и «Экспрессом» – бирюзовый так хорошо смотрелся бы между сиреневым и оранжевым! И «Серебряный вечер» тоже уплыл. А синяя обложка с большими серебряными звездами – это как раз то, что нужно справа от оранжевого!

Стало так невыносимо грустно, что Варя всхлипнула, нашарила гитару и вскоре уже жалобно мурлыкала, перебирая струны. Правда, помузицировать всласть не удалось: к концу первой песни в «голубятню» ворвался Степка.

– Ты забыла? Сегодня – никакой гитары! – бесцеремонно напомнил малолетка, бросив перед ней тетрадь и учебник математики. – Примеры на странице 47 и две задачи.

Варины кулаки непроизвольно сжались. Эх, задать бы братцу трепку! Совсем распоясался. Неужели не видит, как она расстроена?

Но брат уже исчез – наверное, вернулся к компьютеру.

Его определенно надо проучить! А что, если?…

Идея была отличной, и Варя снова воспряла духом. Она спустилась в холл и остановилась перед запретной дверью. Массивный ключ торчал снаружи, и на этот раз повернулся сразу же, мягко и легко.

Степка услышал, закричал, принялся колотить в дверь изнутри:

– Дура! Открой дверь! Немедленно!

– А зачем? – беспечно отозвалась Варя. – Ты же хотел поиграть? Вот и играй!

И в этот момент в коридоре вспыхнул свет. Это произошло как всегда неожиданно. Перебои с электричеством – обычное явление, и во многих домах Баюкина держали в запасе свечки и дрова – центральное отопление имелось не у всех.

Не было его и в городском музее, который отапливался от электрического бойлера.

Но не успела Варя порадоваться хлынувшему в комнату свету и теплу, как щелкнул замок входной двери.

Приключения Барабашки

Запаниковав, Варя едва успела положить ключ обратно на притолоку.

– Все в порядке? – стоя на пороге, отец стряхивал с пальто снег. – Давно свет отключили?

– Да… нет… Я не знаю. – Варя щурилась, растерянно сжимая и разжимая руки. – А что вы так рано?

– Спектакль отменили.

– Почему?

– Заболел исполнитель главной роли.

– А с билетами как же?

– Деньги вернули. А как у вас?

– Н-н-никак…

– А если по правде? Почему голос дрожит?

– Я… ну… В общем, мне так много задали… – Варя скомкала бумажку с планом, спрятала за спиной.

– А что ты тогда тут стоишь?

– Я… Мне… Домашняя работа… Доклад… – бессвязные мысли выливались в бессвязные слова.

– Ты хотела поработать за компьютером? – догадался отец. – Погоди, сейчас открою.

Родители суетились у вешалки, пытаясь найти свободные крючки, а Варя в панике ждала апокалипсиса. Вот сейчас отец откроет дверь, обнаружит в кабинете Степку, и…

Даже представить страшно, что будет потом. Родительский гнев нечаст, но ужасен. Мама начнет ругаться, стучать каблуками и дверьми, грозить расправой, а отец молча уйдет в кабинет и запрется – и это даже хуже маминого крика. Потому что потом он может неделю не разговаривать с детьми, да что

там – вообще их не замечать…

Родители, наконец, уравновесили «антиквариат», и мама шепнула: «Пойди, посмотри, сколько на градуснике! На улице такой холод». Варя едва нашла в себе силы кивнуть и отправиться выполнять поручение, со вздохом отметив, что его дали для того, чтобы она не узнала о тайном месте ключа. И как это она раньше ни о чем не догадывалась! А вот Степка оказался шустрее и наблюдательнее, раскрыл родительские секреты. На свою и ее голову. Найдут-то брата, а влетит обоим!

Она постояла немного у окна, глядя в темноту и забыв о градуснике. Каким бы ни был холод за окном, в душе он казался просто ледяным…

Однако все произошло не так, как она ожидала. Вместо взрыва голосов послышался скрип открываемой двери и раздосадованный возглас отца. Ни криков, ни скандала… А где же Степка?

Вскоре все разъяснилось.

– Почему-то окно открылось, – пожаловался отец. – Странно, мне казалось, я его не трогал. И следы какие-то внизу, а ведь с утра снег был нетронутым…

Варя с облегчением перевела дух. Хитрый братец успел ускользнуть! Он заслуживает того, чтобы сделать за него математику.

А пока же – чтобы впустить его.

Родители разговаривали на кухне, а Варя притаилась за дверью. Услышав поскребывание, открыла входную дверь и впустила замерзшего дрожащего Степку. Брат пронзил ее злым взглядом, погрозил кулаком и что-то прошептал. Когда он прошлепал к себе, сестра с легким сердцем прошествовала в кабинет, ухватившись за неожиданную возможность посидеть у дисплея.

В электрическом свете кабинет преобразился.

Несмотря на старообразный вид, эта комната всегда внушала Варе уважение. С детства она считала ее намного круче музея – наверное, потому, что здесь детям

разрешалось бывать гораздо реже, а посторонних не пускали вообще. Но в отличие от музея комната была не застывшая, а живая, с норовистым, упрямым, несговорчивым характером. Например, она могла менять облик и высказывать неудовольствие, а порой даже и наказывать отца, чем очень напоминала своевольную капризную даму.

Но больше всего комната напоминала корабль. На шкафу между глобусом и большим старинным компасом лежала подзорная труба, на стене рядом с картиной, изображающей морское сражение, висел допотопный барометр. Варе всегда казалось, что, будь вместо письменного стола капитанский мостик со штурвалом, комната отделилась бы от музея и вышла в открытое море… И с самого детства она не прочь была бы стать капитаном! Но возвращаться из плавания все-таки предпочла бы не в музей, а в уютную квартирку с евроремонтом и всевозможной бытовой техникой.

Войдя, она по привычке поздоровалась с двумя портретами, висящими напротив двери.

На одном – знаменитый художник Василий Верещагин, нарисовавший любимую папину картину «Апофеоз войны». В музее многое связано с этим именем – ведь когда-то художник гостил в старинной усадьбе в городе Баюкине. Саму же усадьбу построил один из представителей многочисленного дворянского рода Дурандиных. Изображение раскидистого фамильного древа лежало под стеклом отцовского письменного стола, и Варин папа вел обширную переписку с разными представителями семейства, надеясь отыскать веточку, ведущую к собственной фамилии, хотя пока что эти поиски оставались безуспешными.

С другого портрета смотрел старичок-ветеран с орденами и абсолютно белыми седыми волосами. Глаза у него были пронзительные. Варя знала, что старичок – ныне живущий потомок рода Дурандиных. В детстве Варя почему-то именно его и считала художником Верещагиным – наверное, потому, что он был намного старше молодого военного.

Сейчас комната напоминала корабль после кораблекрушения: портрет со старичком покосился, бумаги на столе перемешаны, карандаши и ручки валяются, где попало… А ведь они со Степкой и не дрались почти!

Варя для порядка поправила портрет, но на большее ее не хватило. За компьютером она провела минут сорок, стуча для вида по клавиатуре, а на самом деле перечитывая электронную версию другой любимой книги серии. Любовная история на экране была так похожа на ее собственную!

Так что темный зимний день преподнес не только потери. Из хорошего расположения духа не вывел даже вопрос подглядевшего через плечо отца:

– Что читаешь, если не секрет?

– По литературе задали, – быстро нашлась Варя. – Внеклассное чтение. Для сочинения о проблемах современных подростков.

– Мне бы эти проблемы! – хмыкнул отец. – Эх, молодость, молодость.

В кабинет заглянула мама.

– Кто ходил по коридору в мокрой обуви? – спросила она.

– Не я! – испугался отец и посмотрел на свои тапочки.

– И не я, – пряча улыбку, пожала плечами Варя.

– Кто же тогда наследил в коридоре? – нахмурилась мама.

– Странно. И под окном в снегу какие-то следы… – Отец задумчиво потер переносицу. – Не иначе, как барабашка завелся в доме!

Мама позвала ужинать, и Варя оторвалась от экрана. Только сейчас она ощутила, как проголодалась. Что ж, в преждевременном появлении родителей есть и плюсы!

В коридоре она столкнулась со Степкой. Тот был в детских тапочках, из которых давно вырос.

– Ну что, Барабашка, утонул в снегу? – участливо проговорила Варя.

– Все из-за тебя! – буркнул брат, прихрамывая. – И чем только будешь расплачиваться? Не забудь про математику!

Примеры, примеры… Сколько же можно задавать пятиклассникам?

Сидя за Степкиным столом, Варя пыталась сосредоточиться. Числа, скобки, математические знаки… Ползут по клеточкам, как маленькие шустрые насекомые. Вот если бы эти муравьишки сами выстроились в нужный ответ! Но нет, ими управляет Варя, а она сейчас так далека от муравьиного царства! Перед глазами примеры, а перед мысленным взором – лицо кудрявого Родиона.

Вечером пришла эсэмэска от Даши.

«Представляешь, Реймонт Обви не только в блогах пишет! Я тока из книжного, там сказали, что его книги только что закончились. Значит, уже в бумажном виде выпустили! Я заказ оставила, чтоб мне первой, если появится. Кстати, в Инете я его не нашла –))».

Нет, это уже слишком! Ну что прикажешь делать, если выдуманная тобой легенда на глазах становится былью?!

Потом в комнату заглянул отец:

– Тебе не попадалось письмо? На столе лежало, и прочитать, как назло, не успел…

– Не-а, – Варя зевнула, пожала плечами. – Не видела.

Несмотря на сонливость, в этот вечер Варя долго не могла заснуть. В голове крутились Степкины примеры и разные мелодии, которые она пыталась напевать, потому что стояла на сцене и из зала на нее смотрели блестящие глаза Родиона… А потом он подошел к сцене и подарил ей алую розу. А потом взял за руку, и они взлетели… И в воздухе вместе решали примеры. Это было упоительно и восхитительно, и счастье было сладким, как варенье.

И только уже совсем засыпая, она вспомнила, что не отдала родителям записку от учителя и не сделала уроки.

Черепаший грипп

Это и было первой мыслью, с которой она проснулась. У варенья из счастья оказался горький привкус. Она поняла вдруг, что сегодня в школе ее ждет полный и окончательный крах. Даже представить страшно, что произойдет на литературе! Разъяренный Лев просто-напросто слопает ее. Или разорвет на куски! Не сделала домашку! Не отдала записку! Не… не… не…

Первым порывом было отвернуться обратно к стене и натянуть на голову одеяло. Не хочу никакой школы! Не хочу никакой литературы! Пусть все оставят меня в покое!

– Доброе утро! Почему не встаешь? Не заболела ли? – Мама подошла к кровати, озабоченно пощупала у дочки лоб.

Варя замерла, зажмурилась… Вот-вот ее разоблачат, отчитают, заставят встать… И все же… А вдруг?! Сердце замерло, потом затрепыхалось…

– Горячий. Говорила же вчера, надень шапку!

Варя молчала, не в силах поверить своему везению.

– Померь температуру. – Мамина рука протянула градусник. – И съешь витамины! – На столе появилась баночка с желтыми шариками.

Варя набила рот витаминками, покорно засунула стеклянную трубочку под мышку, а когда мама ушла, переложила градусник на батарею. Так… сколько нагнать? Сорок? Многовато, еще «Скорую» вызовут. Тридцать девять? Тоже много, тянет на неотложку из поликлиники.

За дверью послышались шаги, Варя схватила градусник, прыгнула в кровать. И вовремя – на пороге возник Степка. Он смотрел на сестру с интересом и

завистью.

– Ты че? Заболела? Везет же! А меня никакая простуда не берет. Вчера босиком по снегу бегал, и хоть бы один чих!

– Мне так плохо… – Варя старательно изображала умирающую. – В голове мурашки бегают. В ушах бухает. В глазах все плывет. А в горле как будто ежи дерутся.

– На, возьми. – Степка расчувствовался и протянул сестре пачку леденцов. – Как раз от горла! Это у тебя птичий грипп или свиной?

– Черепаший, – на ходу сочинила Варя.

– А разве такой есть? – удивился брат.

– Ну да. Уже отмечено более двухсот случаев по всему миру. Врачи бьют тревогу. Обнаружен новый вирус, который передается от черепахи человеку.

– Но у нас же нет черепахи! Да и во всем городе не найти.

– Этот вирус перелетает на огромные расстояния. Вместе с воздушными течениями может даже пересечь океан!

– Вот это да! Тогда, наверное, он к нам из Москвы прилетел. Или из Африки! Или из Юрова! Там во Дворце творчества в зооуголке точно черепахи есть. А какие симптомы?

– Вначале начинают дергаться руки. Вот так, – Варя подергала руками. – Потом синеет нос и желтеет язык… – И она показала брату желтый от витаминок язык. – А потом человек начинает обрастать панцирем! Как черепаха!

Степка во все глаза таращился на «больную». Потом запоздало всполошился:

– Он заразный?

– Еще как! – Варю несло, и остановиться было невозможно.

– А от него умирают?

– Вовсю!

– Ну, тогда я пошел! – И брат шустро юркнул за дверь.

«И что это на меня нашло?» – Варя и сама недоумевала. Обычно она контролировала свои фантазии и не опускалась до такого вдохновенного вранья!

Долго поразмышлять на эту тему не получилось – вошла мама.

– Тридцать восемь и три, – озабоченно произнесла она, проверив градусник. – Придется тебе побыть дома. И мы с отцом, как назло, уезжаем: сегодня в Юрове начинаются курсы повышения квалификации музейных работников. В общем, лежи, а я попрошу Аллу Андреевну вечером заглянуть.

Алла Андреевна была участковым врачом.

– Я тебе бутерброды оставлю и чай в термосе, чтобы ты не вставала.

Варя кивнула. Щеки под натянутым до глаз одеялом пылали, сердце колотилось, словно в пулемет. Может, у нее и вправду начался черепаший грипп?

«Группа любителей нарушать запреты»

Остаться дома одной в будни – дело необычное. Во всяком случае, раньше с Варей такого не случалось. Болела она редко, а уж если это происходило, то лежала в лежку в кровати и мечтала скорее выздороветь.

Сейчас же она как будто попала в другой мир. Чувствовала себя хорошо, но на душе муторно, вроде бы ленись – не хочу, а не тянет. Наоборот, вдруг ужасно

захотелось в школу: там народ, уроки, учителя – весело, даже если и поругают. Даже если и двойку получишь! И еще – там Родион, сегодня можно было целых шесть уроков смотреть на него, и это она сама, своими руками, погубила свое счастье!

Варя лежала в кровати, смотрела в потолок и представляла, как сейчас в школе. Первый урок – история. Даша, наверное, опять рисует зайчиков. У нее все тетрадь по истории ими изрисована. Зайцы большие и маленькие, в крапинку, клеточку, мохнатые, усатые… Зайцы под кустами и деревьями, в машине, в окошке, за столом… Можно подумать, они проходят историю зайцев!

А может, ну его, это вранье, отправиться в школу? Еще получится успеть к третьему. Если сказать, что проспала, тогда поругают и простят, это лучше, чем маяться тут один на один с нечистой совестью!

Мама зашла попрощаться, поставила на стол термос и тарелку с бутербродами, еще раз пощупала лоб, повздыхала, покачала головой. Когда хлопнула входная дверь, Варя откинула одеяло, вскочила.

А может, все не так уж и плохо?

Вот уж что с ней точно случалось нечасто – побыть дома в одиночестве. Поскольку родители работали тут же, в музее, они, можно сказать, на работу и не уходили, то и дело заглядывая к себе. И потом, рядом всегда маячил Степка. Получить квартиру в свое полное распоряжение – Варя начала входить во вкус неожиданного приключения!

Она подошла к центральному окну, раскрыла шторы. От яркого света слепило глаза. Новый день ворвался в комнату солнечными лучами, бушующей белизной снега, упругой синевой неба. Как красиво! Деревья в парке больше не темные призраки, а величественные изваяния, укутанные снегом и инеем.

Варя села за стол и одним махом умяла полтарелки бутербродов, опустошила половину термоса и закинула в рот еще несколько витаминок. Оказывается, черепаший грипп здорово поднимает аппетит!

Потом как была, босиком, в ночной рубашке, спустилась вниз в гостиную, запрыгнула на диван, включила телевизор. Несколько мгновений взирала на

экран, предвкушая наслаждение пропущенной накануне серией, однако потом вспомнила, что есть еще более заманчивое развлечение. Босиком прошлепала по коридору, подтащила к запретной двери стул, запустила руку за притолоку и вытащила ключ. Спасибо, Степка!

Со вчерашнего дня в кабинете отца ничего не изменилось. Разве что на бронзовом бюсте художника Дурандина стало меньше пыли, картина «Апофеоз войны» висела ровно, бумаги на столе были собраны в стопочку, а ручки и карандаши перебрались в письменный прибор. Короче, мама навела порядок.

Интернет не подвел. Связь наладилась быстро, и вскоре Варя очутилась на своей странице «ВКонтакте».

Ее ждал ворох новостей. Друзья и подружки развлекались вовсю, френдясь и меняя группы, народ дурачился, комментировал рисунки, фотографии и книги. Виртуальная жизнь кипела и в отличие от реальной не сулила никаких неприятных сюрпризов.

Ответив на сообщения, она вступила в «группу любителей майских жуков», вышла из «группы фанатов безбилетного проезда», добавила несколько друзей и послушала любимые песни. На страничке музыкального конкурса разгорелась дискуссия о том, как записать и отправить придуманную мелодию. Варя внимательно прочитала все сообщения и поняла, что конкурс очень сложный и участниц будет немного. Как заманчиво было бы оказаться среди них! Но «Серебряного вечера» нет и в ближайшее время не будет, и эту неудачу придется проглотить.

Надо было срочно поднимать настроение. Варя решила осуществить мечту, которую тайно лелеяла последние дни: найти Родиона.

Это оказалось довольно просто: парней с таким именем и фамилией Терехов оказалось всего семеро. Однако дальше ожидало препятствие – страница «ее» Родиона была закрыта. Она собралась было сразу добавиться, но запаниковала, потому что поняла вдруг, что с такой авой, как у нее, делать это ни в коем случае нельзя.

На самом деле ава была как ава, фотография из жизни, просто Варя попыталась взглянуть на нее глазами Родиона, и увиденное не обрадовало. Светленькая

девочка с белесыми ресницами и жиденьким хвостиком была настолько обыкновенной, что наверняка победила бы в конкурсе «Мисс Бесцветность». Самыми подходящими эпитетами для описания авы были: «заурядная», «серенькая мышка», «скучная»… В общем, никакая.

Человеку с такой авой уж точно не привлечь внимания Родиона!

Что ж, значит, надо меняться. Ведь аватар, как известно, это то, каким человек хотел бы быть или хотел бы себя видеть.

А какой хотелось видеть себя ей?

О, это Варя знала очень хорошо. Ее кумиром была девочка-модель Палитра Ваганова. В личке хранилось несколько самых любимых фоток, и Варя, немного поколебавшись, выбрала брюнетку с прямыми волосами, в мини-юбке и малиновых колготках.

В таком обличье можно смело стучаться к Родиону!

Она едва успела заменить аватар и оставить заявку, как пришла эсэмэска от Даши.

«Че за пурга про черепаший грипп?»

«Степка растрепал?»

«Ну да! Так что? Ты как?»

«Хреново –)) Неужели и Дашка повелась? Прикольно!

«Да ты че! Правда?!»

«Ну да! Бьет, как в мясорубке. Температура, горло и все такое –))».

«Тебе чего-нибудь надо?»

«Книжку «Серебряный вечер».

«Решила в конкурсе поучаствовать?»

«Хорошо бы».

«Этой нету. Попросить, чтоб прислали?»

«Не. Не успеют».

«Я ее в Юрове видела!»

«Когда?»

«На той неделе. Наверное, не успели еще распродать».

«Там дорого –))».

«Ага. Сто пятьдесят».

«-))А у вас чего?»

«История. Угасаем от скуки. Есть два новых зайца – с двумя хвостиками и бантиком. Если интересуешься Р., то они с Матвеем Сумкиным играют в морской бой. Кстати, Р. спрашивал про Реймонта Обви. Сказал, что был в книжном, но книги уже распродали. И еще сказал, что хочет после уроков поискать в Инете».

«Во что он одет?» – Варе надо было написать хоть что-то, чтобы справиться с волнением.

«Реймонт Обви?»

«Нет, Сумкин —))».

«Хе-хе –)). Так Сумкин или Терехов?»

«Даш, хорош!»

«Ладно. Докладываю: ничего особенного. Как всегда – джинсы, полар, кроссовки. Не айс».

«Кому как!»

«Ой! Звонок! Ну я побежала. Вечером загляну!»

«Счастливые!» – завистливо вздохнула Варя. Она вдруг поняла, что в школе, несмотря ни на что, было бы веселее, чем в Инете.

Однако у нее появилось неотложное дело. До конца уроков нужно было справиться с ним во что бы то ни стало. Реймонт Обви должен появиться в сети!

Идея была проста и гениальна и позволяла убить двух зайцев сразу: завести страничку в «ЖЖ», о чем Варя тоже давно мечтала, и доказать всему свету (одному светловолосому мальчишке), что Реймонт Обви существует.

В этот день «ЖЖ» пополнился новым блогом. Автором стал никому пока не известный писатель – никому, кроме целого класса, 8-го «Б» 3-й школы города Баюкина. Зато ученики этого класса, а заодно и их учитель, а также те продавцы книжного магазина, которые уже услышали это имя, теперь могли лично убедиться в существовании любимого автора.

Только почитать его творения оказалось не так-то просто. Для пущей таинственности Варя закрыла страничку Реймонта Обви. Доступ был открыт только друзьям, которых пока не было, но которые уже через пару часов смогли прочитать вот что:

«Как я заболел черепашьим гриппом»

Далее последовал текст:

«Я никогда не верил в новомодные болезни и всегда считал, что птицы, свиньи и другие животные не могут быть опасны для человека так, как он опасен для них. Однако вот и я теперь лежу с температурой и «звериным» диагнозом и гадаю,

успешными ли будут попытки врачей доказать, что медицина сильнее судьбы».

Писать от имени парня оказалось очень даже прикольно! Перечитав написанное, «Реймонт Обви» восхитился и продолжил:

«Какие симптомы у моего заболевания?

1. Зверский аппетит.

2. Неописуемый восторг любви.

3. Острое и отчетливое отсутствие желания идти в школу и делать уроки.

4. Неудержимое стремление нарушать правила и вкушать запретные плоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivanova_vera/priz-za-harakter

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити